

ВИТАЛИЙ
ЕГОРОВ

ВОЗДАЯНИЕ
МОНСТРУ

ПОЧЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЬ ВЫГОРАЖИВАЛ УБИЙЦУ?

Детектив-реконструкция. Написан офицером полиции

Виталий Егоров

Воздаяние монстру

«ЭКСМО»

2020

Егоров В. М.

Воздаяние монстру / В. М. Егоров — «Эксмо»,
2020 — (Детектив-реконструкция. Написан офицером полиции)

ISBN 978-5-04-113158-6

Начало двухтысячных. В одном из сел Якутии убита семья – трое детей и их родители. На место происшествия выезжают оперативные работники МВД, которые вскоре вычисляют преступника и находят неопровержимые доказательства его вины. Однако оперативная группа вдруг встречает неожиданное сопротивление со стороны следователя, ведущего это дело. Он опровергает версию сыщиков и намеревается освободить подозреваемого. Чтобы доказать вину убийцы, сыщики идут на беспрецедентный шаг и проводят необычную оперативную комбинацию...

ISBN 978-5-04-113158-6

© Егоров В. М., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Прерванное счастье	5
Соседи	11
Версии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виталий Егоров

Воздаяние монстру. Повесть, основанная на реальных событиях

Прерванное счастье

1

Наступила долгожданная весна. Природа проснулась от зимней спячки, речки и озера наполнились вешними водами, в воздухе витал опьяняющий запах хвои.

Появились перелетные птицы – жители села видели высоко пролетающую стаю гусей, а гнездящиеся в этих местах чирки и кряквы с наступлением сумерек в одиночку или небольшими стайками проносились прямо над крышами домов, вызывая оторопь у бывалых охотников.

Мужское население села заволновалось, в их сердцах после протяжной и студеной поры проснулся зов предков, истосковавшаяся по дичи душа кричала: «Наконец-то, пора на охоту!».

Отец с сыновьями засобирались на охоту. Тема и Сема, мальчишки-погодки тринадцати и четырнадцати лет, деловито и по-хозяйски укладывали охотничье снаряжение и одежду, тщательно упаковывая все в старый, выдавший виды рюкзак и в мешок из-под муки.

Отец семейства Матвей, сорока одного года, с виду ладный и крепкий мужчина, любовно наблюдал за хлопотами сыновей, вспоминая былые времена, когда он мальчишкой так же собирался на охоту и слушал напутствия своего отца.

– Вот, Матвей, даю тебе десять штук, – отец протягивал ему патроны в металлической гильзе, которые он зарядил нынче ночью в летнем домике во дворе. – Подкрадывайся, стреляй только по сидящим, и чтоб все пустые гильзы вернул обратно, – говорил он строго, а затем, улыбаясь, добавлял: – Смотри, охотник, без добычи не возвращайся!

Отец Матвея, заядлый добытчик в прошлом, бывало, ходил даже на крупного зверя, но в последние годы сильно захворал, и было уже не до охоты. Поэтому всю надежду семья возлагала на Матвея, которому едва исполнилось пятнадцать лет. Матвей, конечно, иногда возвращался с пустыми руками, иногда терял и стреляные гильзы, но отец его никогда не укорял и не ругал за это. Встретив у порога дома и угадав по глазам неудачу сына, он молча ложился на кровать, углубляясь в чтение книг и газет. Это молчание было самым тяжелым наказанием для Матвея. Мальчик не находил себе места и с нетерпением ждал, когда отец с ним заговорит. Позже отец отходил и, подозревая к себе мальчика, подробно расспрашивал, как проходила охота, в чем была ошибка, делился своим бесценным охотничьим опытом. Эти минуты для Матвея были самыми лучшими воспоминаниями детства.

Но не всегда Матвею сопутствовала неудача. Однажды, взамен выданных отцом десяти патронов, он принес домой двенадцать уток. Отец с довольным видом ощупывал каждую птицу, взвешивая по очереди в руке.

– Отлично, вот это настоящая охота! – радовался он везению сына. – Как умудрился добыть уток больше, чем я выдал тебе патронов?

– Дождлся, когда сядут на воду и соединятся в кучу... – Матвей был на седьмом небе от счастья, восторженно рассказывая отцу о своей удаче. – Одним выстрелом сразу трех и добыл!

– Молодец, Матвей, будешь хорошим охотником, – хвалил его отец. – А теперь покажи добычу матери и спусти в ледник, вечером все вместе сядем, ощипаем.

Когда сын служил в армии, отца не стало. Матвей всегда вспоминал его, особенно в начале охотничьего сезона. Вот и теперь, глядя на своих сыновей, всецело увлеченных приготовлениями к охоте, вспомнил дорогого в его жизни человека.

«Отец, видел бы ты сейчас моих сыновей, твоих внуков, – думал он с теплотой в душе, – ты бы гордился ими».

– Темка, не забудь положить продукты, – напоминал он старшему. – А ты, Сема, теплые вещи хорошо упакуй, возьми дополнительно одеяло, ночью еще холодно, – приказывал он младшему.

– Ничего не забудем, не впервой, – со знанием дела отвечали сыновья. – Патроны все взять или часть оставить?

– Возьмите блок. Думаю, будет достаточно, – распоряжался отец.

– А ружья нам взять или сам вытащишь? – не унимались юные охотники.

– Ружья не трогайте, все сам возьму, – говорил он строго. – Лучше еды захватите побольше, опять ныть будете на озере, что хотите кушать.

У Матвея было несколько ружей – три гладкоствольных и два нарезных – на крупную дичь. Весь арсенал хранился в сейфе в комнате родителей, детям к оружию приближаться разрешалось только в присутствии отца.

Однажды, после очередной покупки ружья, жена, как бы между делом, заметила:

– Матвей, зачем нам столько оружия, одного-двух было бы достаточно, лучше бы детям одежду купить...

– Ты что, Мария, – возразил Матвей, – видишь, какие у нас сыновья растут, все им достанется. Да и зять когда-нибудь появится! Может быть, тоже будет охотиться. А дети голые не ходят, одежду всегда им сможем купить.

Жена только кивнула, соглашаясь с доводами мужа.

Тема и Сема вытащили нехитрые охотничьи пожитки на улицу и стали рассовывать их в коляску и в багажник старенького мотоцикла «Урал». Затем Сема водрузился на туго набитый мешок из-под муки, уложенный аккуратно в коляску, словно верхом на лошади, и, с гордым видом, ожидал появления отца. Тема же, как положено старшему, с умным видом обходил мотоцикл, проверяя целостность колес.

Матвей, думавший было дождаться жену, решил все-таки выехать на озеро. Мария задерживалась в школе, да и волнительный азарт мальчишек в предвкушении охоты незаметно передался и ему. Дочь Ева нынче оканчивала школу и вместе с матерью готовилась к экзаменам днями и ночами. Матвей перед уходом на столе оставил записку: *«Любимые наши МАМА и Ева! Мы не дождались вас и поехали на охоту, ждите нас послезавтра утром. Целуем. Ваши Тема, Сема, папа»*.

Когда отец вышел на улицу с тремя ружьями, мотоцикл был уже заведен, ему оставалось только рассовать ружья в коляску и тронуться с места.

Увлеченные охотничьим азартом, отец с сыновьями не заметили, что за всеми этими радостными хлопотами и приготовлениями к охоте недобро наблюдают из соседнего дома.

2

Мария училась с Матвеем в одной школе и была на год младше его. Когда девушка пошла в девятый класс, она заприметила статного и симпатичного десятиклассника. Девичье сердце вспыхнуло любовью к этому парню, она не находила себе места, искала повода познакомиться, желала быть рядом с ним, но никак не решалась сделать первый шаг. Матвей же, на школьных вечеринках или на танцах, устраиваемых в парке, словно не замечал Марию, приумножая и без того мучительные ее страдания от безответной, как ей казалось, любви.

Но она ошибалась.

Матвей почти год был влюблен в эту красивую девушку, но не выдавал сокровенную тайну ни ей, ни окружающим, всем своим видом демонстрируя равнодушие. Он робел перед ней – она, прекрасная и неземная, казалась ему такой недоступной и несбыточной мечтой, что Матвей даже не представлял, как можно познакомиться с ней. Поэтому, когда появлялась Мария, юноша нарочно переключал свое внимание на друзей, одноклассниц, делая вид, что она для него ничего не значит.

На выпускном балу присутствовала и Мария. Матвей и его одноклассники были одеты во все самое нарядное, все были красивы и возвышенны. В зале школы царил праздничный, волнующая атмосфера – ведь вчерашние школьники в скором времени упорхнут, словно оперившиеся птенцы, в разные концы света – учиться, работать, создавать семью. Мария, чувствуя, что может навсегда потерять свою первую любовь, совершила отчаянный шаг. Когда объявили «белый танец», она решительно подошла к Матвею и пригласила его.

Влюбленные кружили в танце и весь вечер не отходили друг от друга. Матвей держал девушку за руки, с нежностью любовался милым обликом избранницы, не веря своему счастью. Потом они долго гуляли по ночному парку, встретили утреннее солнце, сидя на берегу большого озера.

После школы Матвей никуда не уехал, работал в совхозе. Мария училась в школе, впереди были выпускные экзамены. Когда Мария и Матвей шли по улице, сельчане оборачивались им вслед, восхищаясь красивой парой. Родители Марии были не против ее дружбы с молодым человеком, но мама поставила условие – сначала высшее образование, а потом замужество. Мария не возражала.

Весной, когда начались выпускные экзамены девушки, Матвею пришла повестка из военкомата. За день до явки в призывной пункт влюбленные долго сидели, обнявшись на скамейке в парке, клялись в любви и верности друг другу. Мария обещала ждать Матвея что бы ни случилось.

Два года армии пролетели быстро. За это время Мария, окончив школу с отличием, поступила в университет на педагога.

Их долгожданная встреча произошла в городе. Они гуляли по улицам: он – в военной форме, стройный и подтянутый, она – красивая и воздушная, шли, обнявшись, и прохожие, как и в их селе, любуются, улыбаются им навстречу.

Осенью Матвей поступил в сельскохозяйственный техникум на агронома.

Не прошло и трех лет, молодые люди закончили учебу и одновременно вернулись в родное село.

В сентябре сыграли свадьбу. Мама Матвея тайком смахивала слезы, глядя его свадебный костюм: «Был бы жив отец, – думала она с грустью, – как бы радовался счастьем сына».

Через год в их семье появилась девочка, которую родители называли Евой. А еще через три – Мария родила сына. Не прошло и года после рождения мальчика, как к неопишуемой радости Матвея жена подарила ему второго сынишку.

Если утверждение о том, что от большой любви рождаются красивые дети верно, то эти слова в полной мере можно было применить к семье Марии и Матвея.

После рождения третьего ребенка решили построить свой дом – до этого они жили у мамы Матвея. Дом удался на славу – просторные комнаты, светлые окна, места хватает всем.

Мария работала учительницей в местной школе, а Матвей – сначала в совхозе по своей специальности, а когда совхозы распались, некоторое время был водителем, а затем, на волне нового веяния времени, решил создать свое дело – небольшой кооператив. В первые годы, когда предприятие создавалось, он трудился сутками, дома появлялся лишь для того, чтобы помыться и сменить одежду. Но постепенно дело наладилось, и он стал уделять больше внимания жене и детям.

Дети выросли быстро – вот их дочь нынче оканчивает школу. Родители мечтали, чтобы она поступила на медицинский факультет университета. Ева разделяла мечту родителей – с детства хотела стать врачом. Училась она хорошо, как и мама, была отличницей и имела все шансы поступить в выбранное учебное заведение.

Мальчишки Тема и Сема рано стали самостоятельными, во всем помогали отцу в ведении домашнего хозяйства: таскать лед, колоть дрова, подметать двор – все это они делали без особого напоминания.

Отец их стал брать на охоту, когда им исполнилось девять и десять лет. В прошлом году Матвей разрешил ребятам стрелять из ружья. Находясь в скрадке, если к чучелам уток подлетал какой-нибудь чирок, Матвей давал возможность одному из мальчиков стрелять из ружья. Отдача от выстрела не пугала детей – ради охоты, ради добычи они были готовы терпеть любую боль. За прошлогодний сезон Тема и Сема самостоятельно добыли по семь уток и были очень горды этим.

Жила семья Марии и Матвея – не богато, но и не бедно. Родители всего добивались своим трудом, отдавая самое лучшее и часть души детям.

Таких счастливых семей по стране тысячи, они похожи друг на друга, их счастье основано на любви к детям – к этим цветкам жизни. Возможно, классик, изложив бессмертную мысль о том, что все счастливые семьи счастливы одинаково, имел в виду подобные семьи. Скорее, это так...

3

Охота выдалась удачной. Кроме восьми чирков, Матвей и сыновья добыли трех селезней, кряквы, двух шилохвостов и пять нырков. Когда они с торжествующим видом заехали на своем мотоцикле во двор, их встретила Мария.

– Ну что, мои добычки, каковы успехи? – спросила она и, подойдя к сыновьям, поочередно погладила и поцеловала их в головы. – Да-а, пропахли вы дымом основательно, небось, всю ночь сидели возле костра. Давайте мыться и кушать, еда уже на столе!

– Мама, я добыл четыре штуки, – хвалился старший, – а Сема всего две.

– Не две, а три, – возразил с обидой в голосе младший, уязвленный тем, что Тема его по старшинству унижает.

– Нет, третью утку папа убил, вы стреляли одновременно... – стал было спорить Тема, но мама его перебила:

– Хватит спорить, молодцы все, добыча общая, делить не надо!

Отец, слушая эту словесную перепалку, улыбаясь, не спеша вынимал из коляски мотоцикла ружья.

Ночью Матвей проснулся оттого, что рядом не было Марии. На кухне горел свет, он встал и направился туда. Мария сидела за столом, опершись руками за голову. Матвей неслышно подошел и сел рядом.

– Что с тобой, почему не спишь? – тихо спросил он и погладил жену по спине.

Мария вздрогнула, увидев мужа, прижалась к нему. Матвей почувствовал, что она вся дрожит.

– Сон приснился странный, как будто мы лебеди, тебя ранила хищная птица, а я кружу и кружу над тобой, а детей наших нигде нет. Мне хочется и тебя спасти, и детей найти... Так было страшно, как будто все наяву...

– Ну что ты, это всего-то сон, – успокаивал Матвей жену. – Все у нас хорошо, дети растут, скоро свадьбы будем справлять, пойдут внуки. Что еще нужно человеку?

– Нет, Матвей, на душе беспокойно, за детей тревожусь... Вот, неделю назад, когда Ева заходила во двор, большой камень пролетел мимо ее головы, если бы в голову, то покалечил бы. Она никого не заметила, но я думаю, что это соседский Степа. Я не хотела об этом тебе говорить, опять пойдешь разбираться, не хочу я этого, – Мария всхлипнула, глаза ее были полны слез.

Матвей вспомнил этот случай, когда он пытался поговорить с соседом Степаном. Был конец марта. За ужином он заметил у Темы на лбу большой кровоподтек. На вопрос, откуда у него рана, Тема ответил, что ударился об косяк двери. Сема подтвердил слова брата. Но утром, перед школой, Ева подошла к отцу и шепнула:

– Тему избил Степа, они подрались, наш проиграл.

Степан, соседский парень, великовозрастный повеса, чуть старше двадцати лет, ничем не занимался, целыми днями болтался по селу или сидел на своем заборе, разглядывая прохожих. Матвей решил поговорить с ним как мужчина с женщиной. Застал он его, как всегда, сидящим на заборе.

– Степан, спустись, надо поговорить, – Матвей старался быть спокойным, хотя в душе у него все кипело.

– А не о чем нам с тобой болтать, – дерзко и вызывающе ответил Степан. – Какие могут быть между нами разговоры?!

– Ты почему побил моего сына? Он же еще мальчишка, ему всего-то четырнадцать лет, а ты вон какой вымахал, почти мужик!

– А пусть знает свое место, если надо будет, еще раз побью, – Степан зло ухмыльнулся и плюнул под ноги соседу.

Матвей еле сдержался, чтобы не схватить его за ноги и не стащить на землю.

– Ты взрослый, лучше со мной дерись, а не смей обижать маленьких! – крикнул он в сердцах.

– Можно и с тобой, – Степан легко спрыгнул на землю и схватил палку.

Матвею не составило большого труда обезоружить парня: выбить палку из рук Степана и хорошенько его потрясти. Почувствовав силу Матвея, Степан, матерясь и высказывая угрозы, скрылся у себя во дворе.

– Не надо было с ним связываться, – Мария грустно посмотрела на мужа. – Матвей, а за что они так ненавидят нас, что плохого мы им сделали? Вот нынче я хотела поговорить с матерью Степы, Варварой, так она выругалась и отвернулась от меня. А я, дура, хотела ей предложить вещи наших сыновей, совсем не ношенные, для ее младшего сына, а то он так одет, жалко смотреть. Гордая она... Муж ее Анисим, добрый был человек, хотя и выпивал. Она его изжила...

– Не дура ты, а светлый и добрый человек, – возразил Матвей жене и поцеловал ее в лоб. – А так, я же Степу не бил, как он нашего Темку, просто потряс за шиворот, хотя имел полное право намять ему бока... С другой стороны, их жалко, живут очень бедно... Мария, может быть, осенью, к школе, купим и подарим полный набор школьника и форму для ее младшего сына? Ты как-нибудь переговори с Варварой, вы, женщины, друг друга всегда поймете.

– Хорошо, Матвей, давай спать.

Родители тихо встали, прошли в комнаты детей, поочередно поцеловали их и легли спать.

Через два дня, ночью, горел дом Марии и Матвея. Никто в семье не спасся. Близко живущие соседи прибежали и пытались тушить пожар, но он разгорался все сильнее. Только когда приехала пожарная машина, удалось унять огонь, но от дома остались лишь обугленные стены.

Сельчане, потрясенные ужасом произошедшего, отказывались осознавать масштабы трагедии. Никто не хотел верить, что вот так, одним ударом, не стало целой семьи.

«Матвей, как ты не уберег своих родных, ты же был мастером на все руки. Неужели пожар от электропроводки или печи?» – думал каждый, кто приходил ночью на место пожара.

Никому и в голову не приходило, что тут кроется самая зловещая тайна преступления, страшной которого жители села еще не знавали.

Беда пришла в село.

Соседи

1

Варвара и Анисим познакомились на работе. Она – продавец сельпо, он – подсобный рабочий.

У Анисима отца не стало, когда ему было всего девять лет. Он жил с матерью в отчем доме. Окончил школу и ушел в армию. После армии был разнорабочим в совхозе, связался с дурной компанией, стал постоянно пить.

Уж сколько раз мать пыталась отвести его от пагубного влияния алкоголя!

Не единожды обращались к знахарям, но спустя короткое время после сеанса он вновь начинал выпивать.

Однажды мать решила и повезла Анисима в город. В наркологическом диспансере, почему-то именуемом «Красная Якутия», он пролежал почти месяц. Вышел оттуда с надеждами и планами на будущее. Он уже стал осознавать преимущества трезвой жизни и по пути в село думал, как избавиться от своих дружков-пьяниц.

И случилось чудо! Он уже год не пил, друзья, постоянно встречавшие его радостными воплями возле винного магазина, постепенно рассосались, к спиртному не тянуло.

Устроился в сельпо подсобным рабочим. Таскал тяжелые ящики и кули с мукой, смотрел за порядком на складе, раскупоривал тару. Когда на складе появились в большом количестве мыши, – боролся и с этой напастью. Мать души не чаяла в нем – сын исправился, работает, пользуется уважением.

Беда пришла неожиданно. Однажды мать слегла и уже не встала. Проболев полгода, она ушла в мир иной.

Анисим продолжал работать в магазине. Однажды, на октябрьских праздниках, ему вручили почетную грамоту как передовику производства. Скромные успехи окрылили его, и он, одинокими вечерами лежа на кровати, мечтал о дальнейшей жизни.

«Надо бы пойти, выучиться на водителя или на тракториста. Вернуться бы в совхоз, подсобным рабочим всю жизнь не поработаешь. Годы идут, обзавестись бы семьей, есть где жить, дом родителей в хорошем состоянии, – он окинул взглядом скромную обстановку. – Бедно, но ничего, достаток – дело наживное. А насчет жены... Продавцом работает Варвара, не замужняя, может быть попробовать с ней поближе познакомиться? Девушка, вроде, нормальная, только немногословная и слишком серьезная, даже сердитая какая-то. Как же с ней познакомиться поближе?»

Этими мыслями и жил Анисим одиноко в своем доме.

Наступил Новый год. Небольшой коллектив сельпо после закрытия магазина накрыл скромный стол, чтобы отметить праздник. На столе были пирожки и котлеты, которые работницы привезли из дома, консервированные голубцы из далекой Болгарии, венгерское вино, советское шампанское, чешский мармелад... В общем, продуктовый интернационал.

Анисим не притрагивался к спиртному. Когда включили старенький проигрыватель и зазвучала музыка, он пригласил Варвару. Во время танца Анисим, неловко перебирая ногами, решил поговорить с ней.

– Варя, как здорово, что сегодня организовали этот вечер... – Анисим помялся, думая, что бы еще сказать девушке. – Как ты поживаешь?

Варвара удивленно посмотрела на партнера.

– Тебе-то какое дело, как я живу?

И Анисим решился.

– Варя, давай продолжим вечер у меня, я же живу один, никто нам не мешает, посидим, чайку попьем...

– Ты что, приглашаешь меня к себе домой? – еще больше удивилась Варвара.

Анисим понял, что сейчас получит категорический отказ, и в душе уже жалел, что так резко, без подготовки, предложил ей пойти домой к одинокому мужчине.

Варя ничего не ответила. А когда закончился вечер, убрали со стола, стали расходиться, она подошла к Анисиму и сказала:

– Ну что, пойдем?

Так они стали жить вместе.

Когда родился первенец, его в честь отца Анисима называли Степой. К этому времени Анисим выучился на тракториста и трудился в совхозе. Варвара продолжала работать в магазине.

Жили мирно, без особой ругани и скандалов. Единственное, Варвара не любила друзей Анисима. Когда кто-нибудь приходил в гости к мужу, она всем своим видом показывала, что он здесь нежелателен. Вскоре к ним перестали заходить друзья и знакомые. У Варвары подруг было мало, да и они все реже и реже навещали ее.

Любимым занятием Варвары была уборка в доме. В свободные дни она постоянно мыла полы, скоблила стены, протирала потолок... После тяжелого трудового дня Анисиму порою приходилось долго ждать на улице, куря папиросу за папиросой, пока жена закончит очередную уборку.

Воспитывала Варвара сына Степана в строгих правилах. За каждую провинность следовало наказание: стояние в углу, шлепание линейкой по голове, во время выполнения домашнего задания лишение ужина – все это было для нее в порядке вещей в воспитании сына. У Анисима, по натуре доброго и мягкого человека, сердце разрывалось от того, как мучают его маленького сына, но он терпеливо молчал.

«Жена старается для общего блага. Если распустить сына, то какой из него человек получится? Вон сколько на улице шляется беспутной молодежи. Я сам чуть не спился. Если бы меня в свое время так воспитывали, может быть, по-другому было бы», – думал он, сидя крыльце с папиросой в зубах.

Мальчик учился прилежно, приносил четверки и пятерки, и Анисим все больше и больше убеждался в том, что мать воспитывает сына в правильном русле.

Но если мальчик иногда получал тройку или, не дай бог, двойку, то мать применяла самые изощренные виды наказания: лишала сына еды, закрывала в темной комнате, била линейкой по голове... В такие минуты отец уходил из дома и возвращался только ко сну.

Так они прожили почти десять лет, пока не родился второй мальчик. Назвали его Славой – в честь отца Варвары.

2

Казалось бы, дети должны были сплотить семью, объединить ее ради общей цели, но у Ефремовых получилось по-другому. Анисим все больше и больше отдалялся от Варвары. Его уже раздражало чрезмерно жестокое воспитание старшего сына, он жалел о хороших и добрых друзьях, потерянных из-за Варвары, надоела постоянная и излишняя уборка дома. Он поймал себя на том, что после работы не желает идти домой. Это чувство, появившееся вдруг, стало укореняться в нем и расти с каждым днем.

Однажды, после получки, он остановился возле дома своего напарника. Был поздний вечер. Ковыряя носком ботинка землю со снегом, он долго думал. Его терзали противоречивые чувства – впервые за десять лет он захотел выпить, расслабиться. Напарник его, бойкий

мужик по имени Аркадий, всегда находил выпивку и частенько на работе появлялся навеселе. У Аркадия горел свет. Еще немного потоптавшись на улице, Анисим решительно направился в дом.

Аркадий, лежа на диване, читал книгу.

– Привет, Аркаша, – Анисим снял шапку, расстегнул телогрейку. – Где родные?

– Жена на обследовании в городе, дочку с собой взяла, к родственникам, – Аркадий присел на диване и с удивлением взирал на Анисима, который к нему последний раз заходил лет десять назад. – Раздевайся, проходи, чайку попьем.

– Спасибо, – Анисим стал снимать ботинки.

Аркадий испытующе посмотрел на лицо Анисима, стараясь угадать, какими судьбами его занесло к нему.

Чайник стоял на печке, видимо вскипел недавно. Аркадий налил чаю, Анисим к нему даже не притронулся.

– Не терзай душу, зачем пришел? – не выдержал наконец Аркадий. – Ты же не просто так здесь, давай, говори!

– Ты знаешь, Аркадий, плохо мне, отношения вконец испортились с Варварой, идти домой неохота. Что делать – не знаю.

– А может, вам развестись?

– Мы и не зарегистрированы, сожительствуем. Как-то все некогда было.

– Ну, тем более. Слишком она строгая, я бы от такой сразу убежал. Вот у меня жена...

– Аркадий, – прервал его Анисим, – у тебя что-нибудь есть?

– Ты же не пьешь, – удивился приятель.

– Хочу немного выпить, – поздний гость, склонив голову, неотрывно смотрел в стол.

– У меня это добро не задерживается, но если у тебя есть деньги, я могу сбегать, тут, неподалеку.

– На, возьми, – Анисим протянул ему деньги, – бутылку водки.

Когда Аркадий вышел, он, продолжая сидеть в той же позе, думал.

«Вот сейчас Аркаша принесет водку, я выпью, а что дальше? Варвара меня ни разу не видела пьяным, как она отреагирует? Если любит, то сделает все возможное, чтобы я не продолжал пить. Забота обо мне изменит ее к лучшему. Будет бояться, что я сопьюсь, – ей же неохота потерять кормильца семьи», – с такими мыслями он встретил Аркадия.

Хозяин торжественно поставил бутылку на середину стола, сходил к холодильнику, принес консервированные огурцы и сливочное масло. Достал и нарезал хлеб. Ловким движением откупорил бутылку и разлил по граненым стаканчикам.

– Давай, за все хорошее, – и залпом опрокинул стаканчик.

Анисим медлил. У него появился страх, он вспомнил те дни, когда после беспробудного пьянства дрожащими руками брал чайник и прямо из носика долго пил холодную воду... И ужасное состояние, когда не хочется вообще существовать на этом свете.

– Давай, не задерживай тару.

Голос Аркадия привел его в чувство. Он зажмурился, поднес стаканчик к губам и стал медленно пить, словно воду. Выпив половину, остановился, тошнота подступила к горлу. Глубоко вдохнув, он резко опрокинул в себя остальное содержимое стаканчика. Потом долго сидел с закрытыми глазами.

– Давай, по второй, – Аркадий, разлив водку, пододвинул стаканчик.

– Нет, ты сам, – замахал он рукой, не открывая глаз. – Я немного посижу.

Постепенно он почувствовал приятную истому в теле, в голове полегчало, настроение стало подниматься. Уже не было того тягостного чувства, которое давило на сердце.

– Можно и по второй, – и Анисим сразу опрокинул стаканчик.

Пошатываясь из стороны в сторону, он шел домой.

«Сейчас Варя впервые увидит меня в таком состоянии. Что она скажет, простит или выгонит? Простит. Конечно же, простит! Еще и накормит и уложит спать. Она нормальная баба, просто детство было тяжелое, вот и характер тяжелый. Простит!»

Когда он зашел домой, была уже полночь. Анисим, не включая свет, крадучись направился на кухню. И вдруг в отблеске луны перед ним возникла чья-то фигура. Анисим с испугу вскрикнул:

– Ой, кто здесь?!

– Ты где шляешься, уже ночь!

Загорелась лампа, и Анисим увидел перед собой Варвару.

– Посидели с друзьями, задержался малость. – Анисим пытался говорить ровно, но во рту была каша, голос выдавал в нем пьяного.

– Ты что, выпил?! – Варвара подошла поближе и принялась, а затем громко и злобно расхохоталась. – Наконец-то, долго же я ждала, когда напьешься, алкоголик несчастный. Я знала, что этим все закончится. А ну, вон из дома!

– Куда я сейчас пойду, на ночь глядя? Давай утром поговорим...

– Иди туда, где пьянствовал! Нечего в таком виде приходить домой, – и стала толкать мужа к выходу.

Анисим сначала вяло сопротивлялся, а затем повернулся и вышел из дома.

Идти было некуда, и он направился к Аркадию. Тот уже спал. Анисим разбудил приятеля и протянул деньги.

– Иди, купи водки...

Анисим пил у Аркадия неделю, пока жена и дочь хозяина были в городе. Аркадий хоть и составлял ему компанию, но каждое утро ходил на работу, прикрывая товарища от начальства.

Анисим же лежал пластом на полу, поднимаясь только для того, чтобы выпить очередную дозу алкоголя и снова лечь.

Через неделю приехала жена Аркадия и выгнала задержавшегося гостя. Денег в кармане уже не было, зарплата растворилась у подпольных торговцев спиртным. Он, немного поболтавшись по селу, вернулся домой. Тихо прошел в дальнюю комнату. Упал на кровать и всю ночь мучился, вставал и жадно пил холодную воду. Жена демонстративно не разговаривала с ним. Когда он захотел заглянуть в комнату младшего сына, которому исполнилось всего два с лишним годика, она сильно толкнула его в грудь кулаком. Старший сын Степа к отцу не подходил вообще.

Утром Анисим собрался на работу. Его недельного отсутствия никто не заметил. Предприятие дышало на ладан, совхозы закрывались, и поголовное увольнение работников было делом времени.

Через три месяца Анисим оттуда уволился и снова устроился в сельпо, на этот раз сторожем. Через полгода его выгнали за пьянство. А еще через месяц уволилась и Варвара, поскольку сельпо закрылось.

Варвара мыла полы на предприятии и там же работала сторожем. Во время ночной смены детей брала с собой.

А вот Анисим уже нигде постоянно не трудился, найти работу в селе было уже проблемно, перебивался временными заработками. И пил. Ночью, придя домой, тихо проскальзывал в свою комнату, а утром так же тихо уходил из дома, чтобы найти собутельников и выпить. Жена не обращала на него никакого внимания, не разговаривала, жила своей жизнью и делала вид, что Анисима не существует.

Однажды Анисим пришел домой поздно вечером. Варвара еще не спала, он позвал ее на кухню.

– Варя, иди сюда, надо поговорить.

– Что тебе надо, пьяница, хочешь полностью нас пропить?!

– Нет, я хочу с тобой серьезно... Подойди, пожалуйста, – просящим тоном позвал он Варвару.

– Давай, говори быстрее, – жена ненавидящими глазами сверлила Анисима. – Денег у меня нет, чтобы тебе дать на поило!

– Варя, я уезжаю, не хочу быть тебе обузой. Да и дети чтобы не видели такого отца... Короче, я поехал в город. Там из наших Митя есть, я знаю, где он обитает... Пропадаю я тут, может там найду какую работу, детям буду помогать...

– Работу! Кто тебя возьмет на работу, бродяжничать поехал. Ну и пропадай там! – Варвара развернулась и пошла в свою комнату, крикнув по пути: – А про детей забудь!

Анисим потоптался в зале, хотел попрощаться с сыновьями, которые уже давно спали, но испугался гнева жены. Он тихо вышел из дома. Ночь Анисим провел у своего приятеля, а утром на автобусе поехал в город.

3

Оставшись одна с двумя детьми, Варвара продолжала работать на двух работах, еле сводя концы с концами. В год, когда уехал Анисим, летом напротив них на пустующем участке началась стройка. Варвара знала, что строит дом молодая семья с тремя детьми, мама их работает учительницей, а отец частный предприниматель.

Еще не пообщавшись с новыми соседями, Варвара их возненавидела. Сыновьям своим постоянно твердила, что соседи нехорошие, богатые и зажавшиеся люди, запрещала общаться с их детьми, во всех своих бедах обвиняла соседей.

– Вот видишь, у тебя нет нормальной одежды, – говорила она сыну, – а соседские дети меняют ее, когда хотят. Потому что воруют, живут за счет таких, как мы.

В детском неокрепшем мозгу Степы слова матери засели крепко, отравляя и разъедавая его сущность.

Анисим не давал о себе знать. Варвара о нем и не вспоминала.

Однажды, спустя год после того как Анисим ушел от них, Варвара, оставив детей у родственников, поехала в город покупать мальчикам одежду. Побродив по рынку, купив все, что надо, она пришла в автовокзал. Автобус отходил через два часа, она отправилась в зал ожидания и, чтобы скоротать время, ходила по торговым рядам, с интересом рассматривая диковинные китайские безделушки. Вдруг кто-то ее окликнул.

– Варя, здравствуй.

Она обернулась и сначала не узнала его.

– Анисим, это ты?

– Да, это я. Как живете, как дети?

Перед Варварой стоял опустившийся, грязный, дурно пахнущий человек, подобных людей в городе называют емким словом «бич», и виновато мял в руках замусоленную кроличью шапку. Почерневшее лицо, разбитая губа, сломанный нос... Узнать в этом человеке прежнего Анисима было трудно.

– Живем хорошо, дети растут, тебя не вспоминают. – Варвара брезгливо отодвинулась от Анисима. – А ты забудь дорогу к нам, тебя никто не ждет.

Анисим постоял немного, а потом тихо произнес:

– Прощай, Варя, вряд ли еще увидимся. Детям передай от меня привет, – и, хромая, поковылял к выходу.

Приехав домой, Варвара Степе ничего не сказала о встрече. Слава же отца вообще не помнил.

Степа учился хорошо, и, когда он окончил школу, по линии министерства образования ему, как сыну матери-одиночки, предоставили место в московском институте.

Первый курс Степан окончил успешно, но на втором у него что-то не заладилось. Не доучившись до конца курса, он бросил учебу и вместе с таким же горе-студентом из Саратова устроился работать у «сетевых маркетологов», а попросту – у мошенников. Прошли курсы искусства обмана доверчивых граждан по впариванию им товаров самого низкого качества, презентуя их как мировые бренды. За азиатскую внешность Степану было предписано быть «менеджером совместной китайско-японской фирмы, осуществляющей прямые поставки товаров в Россию».

Контора за определенную плату, сопоставимую с платой за полноценную комнату, предоставила приятелям койко-место в комнате какого-то заводского общежития. В небольшом помещении расположились еще четыре таких же, как они, сетевики.

Первые полгода торговля прошла бойко, люди хватали все подряд. Внешность Степана играла решающую роль при сбыте товара. Покупатели, в основном люди преклонного возраста, пенсионеры, уверенные в том, что перед ними стоит торговый агент продвинутой азиатской фирмы, брали ненужное барахло без лишних разговоров.

Однажды приятель из Саратова рассказал Степану, что их соседи по койко-месту при обходе квартир в поисках покупателя, примечают одиноких граждан и позже их грабят.

Торговля пошла на убыль, виной тому была сезонная пассивность граждан (которые по необъяснимым причинам зимой покупали товар гораздо охотнее, чем летом), а также все более набирающая силу людская молва, что представители сетевого маркетинга – это обманщики-лохотронщики. Приятели нуждались в деньгах, их могли выкинуть из общежития, поэтому они решили последовать примеру своих соседей.

Нагрузившись несколькими утюгами и пылесосом, они обходили квартиры большого дома. Люди на звонки открывали, но увидев распространителей дешевки, ничего не говоря, захлопывали перед их носом двери. Только в одной квартире им улыбнулась удача. Дверь открыла сухонькая старушка.

– Что вам угодно, молодые люди?

– Здравствуйте, бабушка! Мы представители японской фирмы «Шарп», продаем утюги и пылесосы, прямые поставки, товар ограничен, у нас осталась последняя партия! – выпалил приятель Степана, как их учили на курсах по оболваниванию доверчивых граждан. – Следующая только через два месяца, в связи с инфляцией цена будет в полтора раза дороже. Поэтому рекомендуем купить сейчас. Очень выгодная сделка!

Бабушка впустила мошенников в квартиру.

– Сынки, а сколько будет стоит купить утюг и пылесос?

Узнав цену, она пошла в зал за деньгами. Следом за ней заглянул приятель Степана и шепнул:

– Есть! В комоде прячет.

Всучив бабушке утюг и пылесос, подельники покинули квартиру.

– Она живет одна, квартира однокомнатная, там всего одна кровать, – приятель был возбужден, глаза горели. – Она вытащила кошелек из комода, там, по-моему, деньги еще остались.

На второй день, в десять часов, когда народу в подъездах бывает меньше всего, парни стояли возле квартиры бабушки. Как только она открыла дверь, приятель Степана с ходу ударил старушку в живот. Та ойкнула и присела. Степан прижал ее голову к полу, чтобы она не видела их лица, а приятель забежал в зал и выбежал оттуда с сумочкой в руках.

– Побежали! – крикнул он.

К своему разочарованию, в старинном ридикюле обнаружили лишь небольшую сумму денег. Посоветовавшись, решили продолжить свою преступную затею.

За полгода работы они совершили с десятков подобных ограблений.

Однажды поехали в Саратов к родителям приятеля. Уже в поезде друг предупредил:
– Я родителям буду говорить, что мы учимся в институте. Пусть думают, что у меня все хорошо. Ты подтверди это.

Погостили три дня, наелись до отвала домашней еды, а когда вернулись в Москву, их встретили встревоженные соседи по комнате.

– Что вы натворили? Менты ночью нагрянули, искали какого-то «китаёзу», скорее всего тебя, Степа. Нас всех повезли в отдел, чуть почки не отстегнули. Вы давайте, уматывайте отсюда, не то и до нас докопаются.

Пришлось сразу же уйти из общежития, болтались по ночной Москве, а утром были на Казанском вокзале. Приятель договорился с проводницей, и она за деньги устроила Степана в плацкартном вагоне. Попрощавшись, друзья расстались навсегда.

4

Домой Степан приехал на попутках поздно вечером. Мать, увидев грязного, непричесанного сына, сразу все поняла:

– Что, бросил учебу?

– Да, слишком сложно учиться, не смог выдержать.

Степан пошел в комнату, свалился на кровать и проспал сутки.

На второй день он, выпавшись, встал с постели, налил себе чай, сделал бутерброд с маслом. Слава играл на улице. Не успел Степан допить чай, как пришла Варвара.

– Что собираешься делать? Ищи работу, на моей шее посидел достаточно, прокорми себя сам!

– Ты не вмешивайся в мою жизнь, как хочу, так и буду жить, – грубо отреагировал Степан и бросил на стол в сторону матери недоеденный хлеб с маслом, – на, подавись!

Варвара впервые почувствовала, что сын после Москвы изменился, перед ней сидел уже не тот робкий мальчишка, во всем повиновавшийся ей.

– Но работу-то искать надо, – повторила она.

– Не твоё дело, – грубо бросил Степан и вышел на улицу.

Один раз он не ночевал дома, вернулся под утро пьяным. Мать встретила его у порога.

– Что, напился?! – крикнула она. – В отца пошел, тот был пьяницей, сын алкоголик!

Степан шагнул к матери и ударил ее ладонью наотмашь по лицу. Варвара от неожиданности и боли закрыла лицо руками.

– Не смей меня бить, даже твой отец на меня руку ни разу не поднял!

– Отца изжила, теперь вспомнила про него! Сейчас от меня хочешь избавиться? – процедил он сквозь зубы, схватил ее за волосы и потащил на улицу.

Степан поволок кричащую Варвару до середины двора, хотел попинать, но громкий окрик соседки через забор остановил его.

– Степа, прекрати, милицию позову!

Степан бросил плачущую маму на земле посреди двора, вернулся в дом и свалился спать.

В эту ночь Варвара, лежа на кровати, впервые по-настоящему вспомнила Анисима.

«Правильно ли я поступила, не поддержав его в самую трудную минуту? Где он сейчас? Сгинул, наверное, в городских трущобах. Последний раз я видела его лет пять назад, тогда он уже был совсем плохой, сгинул наверняка. Надо было быть терпимей, многие живут в селе с пьяницами-мужьями, и ничего. Но, с другой стороны, почему он пил? Назло мне? Ему надо было вытерпеть, подавить свое желание, с двумя детьми оставил! Все, уже поздно... Где ты теперь, Анисим?»

Варвара тихо заплакала и с этими противоречивыми думами уснула беспокойным сном.

Утром мать сварила детям кашу и тихо вышла из дома. Она направлялась к родственникам Мити. Именно к нему в город поехал Анисим, когда расстался с ней.

Ее встретили с удивлением, дома была жена Мити и двое ее дочерей.

– Вы меня помните? – Варвара сняла платок, чтобы ее лучше разглядели. – Я жена Анисима. Он несколько лет назад уехал в город и не дает о себе знать. Перед отъездом говорил, что поедет к Мите...

– Умер Митя, уже три года прошло. Участковый отправил сообщение, замерз прямо на улице... – Женщина вдруг всплакнула, вытирая глаза подолом халата. – С братом съездили в город, там и похоронили.

Ничего не говоря, Варвара повернулась и вышла из дома. Она брела как в тумане, слезы застилали глаза, женщина пыталась сдержать рыдания.

«Анисим, где ты теперь, где?»

Через несколько дней Варвара засобиралась в город. Славу оставила у родственников. На вопросы родни отвечала, что едет к доктору на прием.

В городе Варвара долго ходила по автовокзалу, показывая фотографию Анисима таким же, как он, опустившимся людям, которых было там достаточно, но никто не смог узнать его. Показала фотографию и дежурному милиционеру, но тот тоже ничем не смог ее обрадовать.

– Я здесь два года работаю, такого не видел. Я их всех знаю в лицо, – заверил он Варвару.

На следующий день она вернулась обратно в село с твердым намерением написать заявление в милицию о пропаже мужа.

Почему искала Анисима – она и сама не смогла бы ответить на этот вопрос. В душе она осознавала, что его, скорее всего, нет в живых, ведь она видела его пять лет назад, уже тогда было ясно, что дни его сочтены. Но какое-то необъяснимое чувство толкало Варвару заняться его поисками. Возможно, она по прошествии лет поняла, какого монстра воспитала, и теперь неосознанно искала отца, мягкого и доброго человека, для младшего сына – отца, которого она собственной рукой отторгнула, оттолкнула от себя и детей.

После того случая, когда Степан избил Варвару, между сыном и матерью установились натянутые отношения. Варвара целыми днями работала, стараясь больше любви и внимания уделять младшему сыну. Со Степой она общалась только по мере необходимости, он же, в основном, болтался по селу или сидел на заборе. Искать работу не собирался, матери по домашнему хозяйству демонстративно не помогал.

Однажды Степан увидел, как идут со школы и громко кричат дети ненавистного ему соседа.

Он перегородил им дорогу.

– А ну-ка, подойдите ко мне! – он указательным пальцем поманил мальчиков к себе. – Чего разорались, берегов не видите, совсем обнаглели!

Старший мальчик загородил собой младшего.

– Чего тебе надо?

– Ах ты мелюзга, еще зубы скалишь!

Степан подошел и замахнулся на старшего. Паренек не стал стоять на месте, он ловко увернулся от удара, и началась драка. В конце концов Степан одолел мальчика, несколько раз попинав лежащего ребенка.

– Смотрите, еще будете барагозить, рога пообломаю!

Через день, когда Степан сидел на заборе, к нему подошел отец мальчиков. После резкого разговора они схватились было в драке, но силы оказались слишком неравны, Степан с позором убежал, затаив смертельную злобу на соседа.

«Я хочу видеть твои глаза, прежде чем ты сохнешь страшной смертью», – с ненавистью думал Степан. Эта навязчивая мысль возвращалась к нему вновь и вновь. Теперь он жил только ею – у него появилась цель в жизни.

Версии

1

В городе было беспокойно. Министерство внутренних дел был всерьез обеспокоено осложнением оперативной ситуации в столице республики. Уголовный розыск сбился с ног, разыскивая банду, совершающую дерзкие нападения на водителей частных такси. Эта банда появилась из ниоткуда и начала орудовать в городе сразу после нового года. Ни одной оперативной информации от агентуры оперативникам не поступало, и это навевало на мысль, что бандиты скорее пришлые. За ним уже числились три убийства и десяток нападений с ограблением. Люди стали возмущаться бездействием милиции, общественная организация, выступающая против разгула преступности, грозила пикетировать здание министерства внутренних дел и правительства.

Но, наконец, оперативникам улыбнулась небольшая удача. Ночная милиция остановила автомобиль, за рулем которого находился молодой человек, как позже выяснилось, житель Амурской области. Милиционеры сдали парня в дежурную часть УВД, а вскоре туда прибежал водитель такси, который сообщил, что на него было совершено нападение, бандиты его несколько раз ударили ножом, но попали в плечо, он вырвался и убежал, оставив машину преступникам. Автомобиль свой он узнал сразу, но находившегося за рулем парня не смог опознать, поскольку лица бандитов, сидевших на заднем сиденье, он не видел, а тот, которого он смог бы опознать, не был похож на задержанного.

Первый допрос не обнадежил оперативников. Задержанный утверждал, что ночью, гуляя по городу, он наткнулся на брошенную машину. Увидев, что ключи от замка зажигания на месте, решил немного покататься по городу. Никого не грабил и не убивал, готов понести наказание за угон.

Парня арестовали, но никаких доказательств его причастности к бандитским нападениям не было, и, если так будет дальше, арестованного придется выпустить на свободу, вменив ему только угон автомобиля, да и то под большим вопросом, поскольку он утверждал, что нашел брошенную машину. А это уже тянуло к полному оправданию арестованного.

Вчера, встревоженный складывающейся ситуацией, министр лично проводил совещание по этому поводу, где присутствовало все высшее руководство ведомства. Министр дал указание пригласить на совещание начальника убойного отдела Владлена Семеновича Димова, который должен доложить руководству о ходе расследования. Начальник уголовного розыска был в отпуске, поэтому Владлен исполнял его обязанности.

Совещание начал министр.

– Я сегодня собрал вас в связи с тревожной ситуацией, которая складывается в городе. В столице целых четыре месяца орудует банда головорезов, уже убили и ранили несколько человек. Общественность обеспокоена данными происшествиями, люди грозятся выйти с пикетами, а наш доблестный уголовный розыск не ловит мышей. Так город превратится в бандитское логово! – Министр обвел всех грозным взглядом и продолжил: – Я специально пригласил на это совещание начальника отдела по раскрытию убийств Димова, давайте послушаем его, как он собирается ликвидировать эту группу.

Владлен, прежде чем выйти на трибуну, обвел взглядом зал и не увидел ни одного сотрудника, которого бы напрямую касалось раскрытие этих преступлений, – штаб, кадры, хозяйственная часть, собственная безопасность, в общем, вспомогательные службы.

«Пустая формалистика. Министр, скорее всего, испугался пикетов, хочет мобилизовать силы в случае непредвиденных ситуаций», – думал он, поднимаясь к трибуне.

– Наши наружные службы три дня назад, ночью, остановили машину, за рулем которой находился гражданин Смолин, двадцати пяти лет, уроженец Амурской области, – начал он свой доклад. – Оказалось, что машина принадлежит потерпевшему, на которого накануне напали бандиты. Они его хотели убить, несколько раз ударили ножом, метили в шею, но попали в плечо. Потерпевший не смог опознать задержанного. Подозреваемый арестован, доказательств его вины у нас нет, но внутреннее убеждение подсказывает, что он причастен к банде. Сейчас ведем разработку с целью установления остальных его поделщиков. Все, мне больше нечего добавить.

– Разрешите, товарищ министр, – заместитель министра по кадрам, как школьник, протянул руку вверх. – Можно задать вопрос докладчику?

– Давайте, – разрешил министр.

– Владлен Семенович, вы будете оперировать своими внутренними убеждениями, когда тут начнут пикетировать здание? Несерьезно все это, делом надо заняться!

– Мы тут ваньку не валяем, – резко ответил Владлен. – Опера работают днями и ночами. Рано или поздно, мы все равно их схватим.

– Желательно рано, – заместителю министра не понравился дерзкий тон Владлена.

– Ну, вот что, – сказал министр, заканчивая совещание, – даю вам ровно неделю, за это время банда должна прекратить свое существование. В противном случае будем делать оргвыводы, наказания никто не избежит!

– Есть ликвидировать банду в течение недели! – Владлен вложил в свою реплику долю иронии, так как считал это совещание несерьезным, и, соответственно, ответ должен быть подобающим статусу мероприятия.

Поздно вечером, ближе к одиннадцати часам, Владлен вызвал курирующего раскрытие этих преступлений оперативника.

– Каковы успехи, Егор? – спросил он подчиненного. – Руководство волнуется, хотят быстрого раскрытия.

Егор Софронов, немолодой уже оперативник, опытный сыщик, работал сутками, пытаясь найти хоть какую-то зацепку в этом сложном деле. Он служил в уголовном розыске уже больше пятнадцати лет, был до мозга костей сыщиком-раскрывальщиком. Именно раскрывальщиком. Не секрет, что далеко не все сыщики могут похвастаться, что относятся к этой немногочисленной касте чистой воды раскрывальщиков. Годы брали свое, и Егор стал частенько хандрить. После очередного раскрытия какого-либо жестокого преступления он жаловался товарищам:

– Старею, еще год-два, и уйду из уголовного розыска. Через сердце стал все пропускать – это первый знак, что сыщик должен перейти на другую работу, – и горестно вздыхал.

Все только улыбались, потому что никто не представлял Егора на другой службе. Да и знали все, что он никуда не уйдет и будет работать здесь до последнего.

– Семеныч, ну никак! Подняли всю агентуру, никакой информации, – оперативник тяжело вздохнул, разведя руками. – Да и этот, Смолин, молчит как партизан, мы ему подсадили своего в камеру, он его враз вычислил, сейчас рот вообще на замке держит.

– Давай сделаем так... – Владлен решил пойти на крайние меры, он практиковал их редко, в особых случаях, поскольку эффективность их всегда была мизерна. Но делать нечего, другое что-то, что еще можно предпринять для раскрытия, он уже не представлял. – Смолина с машиной задержали в районе ГРЭС, правильно? Так вот, завтра начнем облаву в этом районе, небось, какая-нибудь информация да и проскочит. Надо договориться с учебкой, чтобы нам в помощь милиционеров подкинули. Как говорят военные, начнем общевойсковую операцию. А что еще? Другого я не вижу.

Когда Владлен со своими операми закончил работу, был пятый час, уже рассветало. Идти домой не имело смысла, и он, составив несколько стульев в ряд, лег спать в кабинете.

2

Владлен проснулся в семь утра, спустился в туалет, ополоснул лицо холодной водой и зашел в дежурную часть. Сонный дежурный заканчивал набивать сводку происшествий по республике, и Владлену достался первый экземпляр.

– Никого из руководства пока нет? – спросил он беспрерывно зевающего дежурного. – Что, тяжелые сутки были, не удалось поспать?

– Не, сутки как сутки, все как обычно. – Дежурный, развалившись в кресле, с хрустом потянулся. – Только вот семья сгорела в районе, ночью докладывали министру. С утра туда полетит вертолет, трупы будут здесь вскрывать.

– Почему сюда везут? Трупы криминальные? – насторожился Владлен.

– Неизвестно. Наверное, там судебного медика нет, да и целая семья погибла в пожаре – это же скандал. Ночью туда выехал следователь республиканской прокуратуры, экстренно поднимали паромщика. В общем, начальство решило так.

– А кто следователь?

– Фомин. Говорят, он родом из тех мест, поэтому его и отправили.

Владлен Фомина знал. Это был странный следователь. Он люто ненавидел милиционеров, в каждом из них видел взяточника, хапугу и дармоеда.

Никто с ним из милиции не мог нормально ладить – всегда скандалы, ругань, необоснованные претензии. Однажды Владлен все-таки решил узнать природу такой нелюбви Фомина к милиции. Узнав, удивился: ларчик-то просто открывался!

Оказалось, что он сам раньше работал в милиции, но его оттуда попросили за какие-то неблагоприятные дела. Позже он каким-то образом устроился следователем в прокуратуру и, скорее всего, проникся чувством отмищения к своему бывшему ведомству.

«Не повезло местным милиционерам со следователем», – невольно подумал Владлен, покидая дежурную часть.

Он поднялся к себе в кабинет, поставил чайник и начал изучать сводку: за сутки по республике было зарегистрировано 25 краж, три телесных повреждения, одно из них со смертельным исходом, несколько хулиганств, угонов, побоев... Он бегло прошелся по сводке, в конце была информация о пожаре. Владлен начал читать внимательно: «27 мая 2000 года в 4 часа ночи в дежурную часть района поступило сообщение о том, что по ул. Южная, 28 горит частный дом, принадлежащий семье Крыловых. После тушения пожара обнаружены трупы супругов Крыловых: Матвея – 1959 года рождения, Марии – 1960 года рождения, и их детей – Евы, 17 лет, Артема, 14 лет, и Семена, 13 лет. Трупы будут направлены 27 мая в бюро судебно-медицинской экспертизы Якутска для установления причины смерти».

«Бедные, бедные, люди, такая страшная трагедия. Детей-то как не уберегли?!» – думал Владлен отложил в сторону сводку, прошелся в расстроенных чувствах по кабинету и налил себе кофе.

К девяти часам стали подтягиваться оперативники. Несмотря на то, что они ушли домой только к пяти утра, каждый осознавал, что пока в городе орудует банда, отдыха им не видать.

Владлен позвал к себе Софронова и дал указание:

– Надо сделать заявку, в хозчасти бери автобус и в учебный центр. Двадцати милиционеров будет достаточно. С обеда начнем.

В двенадцать все были в сборе. Учебный центр выделил двадцать милиционеров, территориальных сыщиков было двенадцать, пять участковых и шесть оперативников министерства. Довольно внушительная сила.

Решили провести инструктаж в зале городского УВД. Когда Владлен зашел в зал, все уже сидели и ждали его. Он, быстро изучив список участников операции, начал инструктаж:

– Уважаемые коллеги, вы все, наверное, знаете, что в городе длительное время орудует банда, на счету которой несколько убийств. Мы исчерпали все возможности оперативно-розыскной деятельности, поэтому решили провести операцию. Будем проверять блатхаты, притоны, кельдымы, ранее судимых, подучетные элементы. Особое внимание надо обращать на приезжих, гастролеров. У вас, у каждого, будет фотография арестованного Смолина. Показывайте ее жителям района, возможно, кто-то опознает его. Район делим на десять секторов, в каждом секторе будет работать по четыре сотрудника: два слушателя учебки и два сыщика или участковый. Будьте предельно осторожны, преступники вооружены, могут оказать сопротивление. Всех подозрительных доставлять в городские отделы, там с ними поработают оперативники, они предупреждены. Работу заканчиваем в 23 часа, каждая группа отчитывается о проделанной работе рапортом. Если сегодня не будет результата, завтра операция продолжится, начало в 10 часов. Вопросы есть?

Вопросов не было. Владлен поручил Егору раздать каждому фотографию Смолина, а сам, под шум и гомон сотрудников, разбиравших ориентировки, тихо покинул зал.

Первый день операции никаких результатов по бандитам не дал, зато было изъято два незарегистрированных ружья, один обрез охотничьего ружья, а также задержан наркоман, ранее объявленный в розыск.

– Сегодня поработали неплохо, – подытожил операцию Владлен. – Отрицательный результат – тоже результат. Завтра продолжаем в том же духе.

Было около часа ночи. На этот раз Владлен решил идти домой – он уже более суток не видел своих родных, да и надо было принять душ, сменить рубашку. Когда он шагнул по ночному городу, у него из головы не выходило страшное происшествие, где сгинула вся семья.

«Как такое могло случиться, – думал он, жадно вдыхая после душного и пропахшего дымом кабинета прохладный свежий воздух. – Вчера они жили, радовались, любили, а сегодня – одним росчерком пера...»

Когда он зашел в квартиру, родные уже спали, на столе его ждал остывший ужин.

3

На второй день операция, как и планировали, началась в десять часов утра. В течение дня Владлен интересовался, как идут дела, но хорошими новостями никто не мог похвастаться. Ближе к вечеру во дворе одного из домов обнаружили целую фуру «левой» водки, Владлен направил туда оперов из отдела по экономическим преступлениям.

К восьми часам позвонил Илья Соколов, опытный и умный оперативник уголовного розыска. Соколов был заместителем Владлена и, как и он, курировал раскрытие убийств по всей республике. Илья начал свою трудовую карьеру с прокуратуры. Постоянно общаясь с оперативниками, выезжая на происшествия, пропадая сутками на работе, расследуя самые сложные преступления, он постепенно влюбился в профессию сыщика. Однажды он пришел к прокурору города и положил на стол заявление о переводе в милицию. Удивленный прокурор без сожаления подписал его прошение – это был первый случай в его долгой карьере, когда следователь прокуратуры переводился в сыщики. И вот Соколов уже более десяти лет работал в уголовном розыске.

– Семеныч, плохие новости, – голос его выдавал, что случилось нечто неординарное. – Те, которые с пожара, – все криминальные трупы... Я звоню из морга, только что закончили вскрытия.

– Как так?! – удивленно воскликнул Владлен. – Дежурный же говорил, что криминала там нет, сгорели в пожаре! Какие повреждения на трупах?

– У четверых огнестрельные ранения, а у женщины, их матери, ножевые ранения в грудную клетку.

– Вот это да! – Владлен с трудом верил в сказанную Соколовым весть. – Подъезжай сюда, посоветуемся, определимся, что делать дальше.

Через полчаса Соколов уже сидел у Владлена.

– Семеныч, дело принимает серьезный оборот, – начал опер. – Мы еще вчера вечером подозревали, что там не все чисто, просто я хотел дождаться результатов экспертизы. Дело в том, что местные оперативники вчера утром нашли портмоне потерпевшего Матвея Крылова на улице, ближе к соседям напротив. Также на месте пожарища в разных местах обнаружены пять ружей, которые принадлежат потерпевшему. Короче, наши сыщики еще вчера задержали соседа, зовут его Степан Ефремов, он сейчас у них.

– Он признается?

– Ни в какую. – Соколов, горестно вздохнув, почесал затылок. – Да и этот следователь Фомин всю картину портит. Когда узнал, что там пахнет криминалом, наотрез отказался верить, что Ефремов убийца. Требуется найти организованную шайку, которая, по его мнению, и уничтожила семью. Оперативники района мне звонили, жаловались на Фомина... Кстати, там же в краткосрочном отпуске находится Геннадий Григорьевич, он подключился к работе, уже успел сцапаться с Фоминым. Будет требовать у местной прокуратуры ареста Ефремова.

– А я про него совсем забыл! – обрадовался Владлен. – Здорово, что он подключился!

Владлен знал Геннадия очень давно. Это был прекрасный сыщик, великолепный спортсмен. Он на задержания частенько не брал оружие – мог догнать и скрутить любого преступника, чем не мог похвастаться Владлен, который не расставался со своим пистолетом. В последние годы Геннадий руководил отделом милиции в районе, где произошел описываемый страшный пожар.

Оттуда он отправился учиться в Академию МВД, а по возвращении с учебы пошел на повышение – должен был приступить к обязанностям заместителя начальника уголовного розыска республики. Прежде чем выйти на работу, Геннадий на неделю отпросился у министра, чтобы перевезти свои вещи в город. Владлен с нетерпением ждал его, чтобы сложить с себя полномочия исполняющего обязанности начальника уголовного розыска и головой окунуться в работу, избавившись от административных обязанностей. Геннадий был совершенно не унывающий человек, энтузиаст, и то, что он, будучи в отпуске, с готовностью подключился к раскрытию преступления – это было в его характере.

– Ну, я пошел, буду созваниваться с оперативниками района. – Соколов встал и направился к двери. – Расскажу им о результатах экспертизы.

Было около десяти вечера. Владлен налил себе уже надоевший эрзац-кофе, закусил булочкой, прихваченной в эмвэдэвской столовой во время обеда, и решил позвонить Геннадию.

Застал он его в райотделе милиции.

– Привет, Геннадий, это я, Владлен. Я слышал, что ты подключился. Как там дела, раскроете?

– Здорово! – обрадовался Геннадий звонку. – Ребята задержали этого урода, Ефремова, работаем с ним, он в отказе, никаких зацепок пока...

– Слышал результаты экспертизы?

– Да, Илья только что звонил, но мы уже вчера знали, что трупы криминальные.

– Гена, расскажи, пожалуйста, более подробно, что случилось, а то я урывками да урывками. Общую бы картину представить...

– Короче, слушай, – начал Геннадий. – Очень интересный случай. Здесь, в селе, по улице Южной, 28, жила семья Крыловых – муж, жена, трое детей 17, 14 и 13 лет. Семья нормальная,

положительная во всех отношениях. Отец частный предприниматель, а мать учительница, дети учились в школе.

26 мая вся семья ушла из дома в восемь часов – мама с детьми в школу, а отец по своим делам. У мальчишек уроки закончились одновременно в 11 часов, и они вдвоем ушли домой. Есть свидетели, которые видели их, как они шли в сторону своего дома. Больше мальчишек никто не видел живыми. Старший должен был вернуться в школу в 15 часов, но он так и не появился там. В 15 часов 30 минут из школы домой пошли мама, зовут ее Мария, и ее дочь Ева. Их тоже больше никто не видел живыми. Мария должна была вернуться в школу в 17 часов, но не пришла. Отец семейства закончил работу в 20 часов. Свидетели подтверждают, что примерно в это время его видели идущим домой, он был один. Настроение у него было хорошее, состояние трезвое, он выпивает редко, по праздникам. Его также живым никто больше не видел. Мы установили водителя водовозки. Он приезжал к Крыловым в час дня, налил три бочки воды. Обычно хозяева оставляли деньги в горшке возле входа на веранду. На этот раз денег не было, поэтому водитель, открыв дверь веранды, громко позвал кого-нибудь из домоладцев, но никто не откликнулся. Пройти в дом не решился, поскольку у него была грязная обувь, снимать которую он не хотел. Подождав немного, уехал, чтобы вернуться за деньгами попозже. Водовозчик вспомнил, что когда открывал дверь веранды, он почувствовал запах пороха, но не придавал этому большого значения – сейчас охотничий сезон и порох есть в каждой семье. А ночью загорелся дом, – закончил было свой рассказ Геннадий, но, спохватившись, продолжил: – Родственники погибших говорят, что Крыловы всегда закрывали веранду на замок, а ключ вешали на столбике во дворе. После пожара ключа там не оказалось. Да и когда приехал водовоз, веранда была уже открыта.

– Да их же убивали по очереди! – воскликнул Владлен, пораженный рассказом Геннадия. – Это же уникальный случай: преступник в течение целого дня методично убивал семью. Подобного дела я не припомню!

– И мы о том же! Но тут был следователь прокуратуры Фомин. У него другая версия, он требует, чтобы искали банду убийц. Категорически отказывается верить, что целую семью мог убить один человек. Принцип какой-то идиотский – чем больше трупов, чем больше убийц должно быть. Откуда такой следок выискался! – голос Геннадия выражал крайнее возмущение. – Завтра пойду в местную прокуратуру требовать ареста Ефремова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.